

АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЛДАТ ДЖОУ МЭЙДЛИ (JOE MADELEY) РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕЙ ВОЙНЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Джоу Мэйдли (1920-2016)

Вы вернулись в Австралию...

После прибытия в Австралию через короткое время мы оказались в военных лагерях. Проходили подготовку два или три месяца, потом отплыли в залив Милн/Milne на Новой Гвинее. Там возобновили обучение, учились десантироваться с моря и все такое.

Потом мы высадились в районе [городка] Лае/Lae, не встретив серьезного сопротивления, и начали марш непосредственно к нему. 7-я Дивизия подходила к нему с другого направления, и они были там раньше нас. Потом мы отвернули от Лае и начали продвижение к какой-то деревне неподалеку, там мы продолжили занятия боевой подготовкой. Командование решило высадить нас в районе городка Финшхафен/Finschhafen, расположенного дальше к северу.

Итак, мы снова были на борту судна, после чего высадились. Там было намного больше боев, само собой. После того, как Финшхафен был взят – там мы были в боях пару недель, насколько я помню, – мы захватили местечко под названием Какагог/Kakagog. Потом мы двинулись по тропе Саттельберг/Sattelberg вглубь острова, там были ожесточенные бои, и Том Деррик (Thomas Currie Derrick) получил свой Крест Виктории, воюя в рядах 48-го Батальона.

Когда Вы высаживались на берег, сильный был огонь противника?

О, да. Сильный пулеметный огонь. Артиллерийского огня я не припоминаю, потому что в джунгли трудно затащить пушки. Но из пулеметов по нам стреляли, и у нас были убитые и раненые. Но не сравнить с Аламейном. Ничего похожего на огневую мощь немцев. Ну а когда мы углублялись в джунгли, становилось полегче.

Австралийские пулеметчики ведут огонь по японцам в районе Финшхафена, октябрь 1943 года

https://www.wikiwand.com/en/Battle_of_Finschhafen

Вас обучали подавлению огневых точек?

Да. Один ведет огонь по амбразурам, пока другой обходит блиндаж и забрасывает в него гранаты. Вот так и делали.

А что из себя представляли блиндажи?

Они были деревянными, не рассчитанными на долговременное использование. Бревна и листья сверху. Взорвать такой не было проблемой. Позднее мы сталкивались бетонными ДОТами, но их было в том районе совсем немного.

Бронетехника Вас поддерживала при десантировании?

Нет, они позднее подошли. Знаете, от танков там мало пользы. Они в болоте сразу вязли. Пытались пустить танки, но появились они позднее, когда мы двигались по тропе Саттельберг. Там танки помогали... Затем мы спустились к морю и стали гнать *джалов* на север вдоль берега, гнали их до деревни под названием Блюхер Пойнт/Blucher Point.

Какаог... Это были хорошо укрепленные позиции на холме. Мы атаковали, но они оказались сильнее и отогнали нас. Потери были ощутимыми. Командование решило, что мы должны переправиться через ручей и обойти японцев, одна из рот пошла вперед и попала под пулеметный огонь. Когда это случилось, им на помощь бросили мой 8-й Взвод.

Нам нужно было спуститься вниз по склону, и когда мы оказались у его подножия, у ручья, парни начали спускаться к нему по противоположному склону, там было много раненых. Мое отделение попыталось прикрыть их огнем, и в перестрелке двое погибли: маленький Ронни Уолтерс (Ronnie Walters) и Джим Хенри (Jim Henry). Джим Хенри был пулеметчиком, у него был *Брен*. Он, вместо того, чтобы переждать и прикрыть отступающих, побрел за мной через ручей. Тут-то в него и попали. Он упал на меня, его *Брен* был раскален докрасна и обжег мне руку. Парень сказал: «Они зацепили меня, Джоу.» Я говорю: «Куда попали?» Он ответил: «В спину.» Знаете, пуля оставила только небольшую дырочку на плече, и не было видно, откуда она вышла. Наверное, это была разрывная пуля или что-то такое. Больше он ничего не сказал... Я закричал, чтобы принесли носилки, потому что нужно было двигаться, но он умер еще до того, как мы снова тронулись в путь. Его сестры были монахинями... Одна из них написала мне, я ответил в том смысле, что мне очень жаль и все такое, но ответа не получил и больше никого из его семьи никогда не увидел.

Потом мы снова перешли через ручей и снова попытались взять высоту. Тот ручей назывался Аитапе/Aitape. Джефф Крофорд/Jeff Crawford со своим взводом сумел очистить высоту от японцев, так что, когда мы обрались до вершины, там не осталось ни одного японца. Там мы нашли небольшую церковушку, сделанную из жердей и листьев, а ней – орган. С нами был один парень, Фил Дженкинс/Phil Jenkins, так он дома всегда играл на органе в нашей церкви. Мы усадили его и заставили сыграть нам *Дорогу на Гундагау/The Road to Gundagai...*

В Какагоге моему отделению досталось одно дело. Там нашли японский госпиталь, госпиталь был из деревьев и пальмовых листьев.... Раненых в нем не было, но там были трое или четверо наших мертвых парней. Пролежали они долго. Все раздулись и полопались, смрад был страшный. Мы положили их на землю, накрыли матрасами, обломками мебели и всяким тряпьем. Потом один из наших поджег эту кучу. Ну хоть, по крайней мере, какая-то погребальная церемония... Похоронить их было уже невозможно.

Оттуда мы опять спустились к побережью, к тропе Саттельберг.

Австралийцы продвигаются по тропе Саттельберг вслед за танками
<https://www.heritagemedals.com.au/battle-of-sattelberg/>

Как Вы справились со сменой окружающей среды, попав на Новую Гвинею?

Все изменилось, все стало по-другому, война стала другой. Всегда говорят: Аламейн и Тобрук были частью *чистой* войны. Ну да, там не было гражданского населения, не было городов – пустыня. А тут натыкаешься на деревни и тому подобное в джунглях. Все время ходишь мокрый, а моешься, когда переходишь вброд через ручей. Через десять минут высыхаешь, и такая от тебя вонь... Всё воняет – пот, испарения, гниющие листья. Даже грязь под ногами воняет. Жуткий запах. Думаю, что мы теряли намного больше людей от болезней, чем от боевых ран. Малярия, лихорадка, кожа на ногах гниет, еще десять других проблем... Все стало по-другому...

Как Ваша форма и снаряжение подходили для джунглей?

Довольно неплохо, даже наши башмаки. Можно было ожидать, что они быстро развалятся, но, само собой, они не держались так же долго, как и в пустыне. Но они были вполне себе, как и наша форма. Не имело значения, что на тебе за форма, - все равно будешь ходить мокрый, и будет от тебя запах. Не думаю, что у *янки* было что-то получше. Время от времени нам выдавали новую форму, и ни разу на мне ничего не расползлось, не сгнило и или что-то в этом роде.

Как влажность влияла на оружие, которым Вы пользовались?

У нас появилось новое оружие – автомат *Оуэн/Оуэн*. Отличное оружие, стреляло в любых условиях. Уронишь его в грязь, поднимешь, а он все еще стреляет. Кроме того, он был небольшим и легким. Он был не очень точным, но там, где ты сталкиваешься с противником лицом к лицу, это было превосходное оружие. [Ручной пулемет] *Брен/Брен* тоже был очень хорош. Он тоже стрелял в любых условиях, если ухаживать за ним. Но автоматов *Томпсон/Томпсон* у нас уже не было: в тех условиях он никуда не годился. И еще у нас было очень мало артиллерийской поддержки, потому что орудия было крайне трудно перемещать по топкому грунту...

Помню как-то под Рождество, мы еще были на Новой Гвинее, японская артиллерия хорошо нас обстреляла. Перед этим нам подвезли рождественский ужин: индейка и все такое, намного больше, чем мы могли съесть. А наутро нам пришлось все это бросить, потому что тащить еду с собой мы не могли. Просто выбросили ее, и все... Там были танкисты, так я сложил кое-что на броне одного танка и сказал парню [из экипажа]: «Если догонишь нас, съедим это вместе, если нет, съешь это сам.» Но они нас не догнали... Прямо перед этим мы брали какую-то деревню. Только один раз это было, когда с нами были танки, не считая боев на самой тропе Саттельберг. Когда мы вошли в эту деревню, там такое было количество трупов! Никогда столько не видел, все это были японцы, незахороненные японцы, человек тридцать или сорок. Они лежали небольшими кучами по всей деревне. Не знаю, чем это их так: то ли авиация сначала постаралась, а потом танки, то ли еще как. Жуткое было зрелище, просто выворачивало наизнанку от этого...

Что Вы скажете о боевых качествах японцев?

Ну, как-то я написал письмо домой, отцу. В нем были такие слова: «Японцы и близко не стоят рядом с немцами, как бойцы. Они долго не держатся, и бой не для них. Они и не пытаются. В атаку они идут толпой, их легко отстреливать.» Отец передал это письмо в местную газету, и оно было опубликовано.

Однако, если загнать их в угол, они будут сражаться до конца, но дерутся они не так, как немцы. Они дерутся толпой, они орут и визжат... Бои с ними напоминали отстрел кроликов, честное слово. Избиение бедных японцев. Но это сейчас я говорю: *бедный старина-японец*. Тогда я так не думал...

[Взятию австралийцами гряды Какагог предшествовала интенсивная обработка оборонительных позиций японцев с воздуха. Возможно, относительно слабое сопротивление японцев было связано именно с этим. – ВК]

Основные бои развернулись в районе Финшхафена, вдоль тропы Саттельберг. Мы приняли в них существенное участие, и пару парней мы там потеряли. Главная нагрузка легла на Батальон 2/48, он и взял высоту Саттельберг/Sattelberg Hill. Там *Нырятьщик/Diver* Деррик и получил Крест Виктории. Я у них таскал носилки, там был еще один наш взвод. Деррик прикрывал свих огнем, один парень был ранен, и меня послали с другими ребятами вынести его оттуда. В паре со мной был малый, с который я был еще в стрелковой школе. Трудное было это дело – затаскивать носилки вверх по склону, почти отвесному. Пришлось прикрутить раненого ремнями к носилкам и просто толкать их вверх. Потом кто-то подтаскивал их вверх и так далее, но мы вытащили всех раненых. Когда высоту зачистили, выслали вперед патрули, и я оказался в одном из них.

Шли взводом, с нами был офицер. Нам было необходимо вступить в огневой контакт с японцами и разглядеть, как далеко они отошли вдоль побережья. Заночевали по пути, на следующий день продолжили, и тут... Знаете, всегда можно было учуять запах японцев, прочувствовать, что они где-то рядом. Впереди всех шел парень, которого звали Артур Скай (Arthur Skye), отличный малый из моего отделения. Иду за ним, вижу – впереди воронка от бомбы, и он пошел в обход. И тут Боб Маккензи, который шел рядом со мной, говорит: «Джоу, смотри, на той стороне *джал*.» Смотрю, - и правда – там залег японец, и наш головной идет прямо к нему. Я подумал: «Если я закричу, Артур, скорее всего, станет оглядываться вокруг.» Приказал своим залечь, выстрелил в японца и убил его. Только я это сделал, как они начали поливать нас огнем... Было у них два или три пулемета и так далее. Забавно то, что Артур приполз назад, а все японские пули пролетели над нашими головами! Но другое наше отделение проходило через открытое пространство, натолкнулось на японцев, и нескольких ребят тяжело ранило... Однако мы нащупали японцев, это было то, что мы должны были сделать, так что мы отступили. А тех [раненых] парней пришлось нести назад две или три мили, мой бог, тяжелое это было дело. Но Кен Кратчетт (Ken Crutchett), командир другого отделения, мой старый товарищ, услышал, что у меня проблемы, и двинулся со своими парнями нам навстречу. Они и помогли нам донести раненых. С Кеном пришел санитар, который был с нами еще во время небольшого перемирия под Тобруком, так он и раненых перевязал. У одного парня кровь пузырями шла из спины, столько крови он потерял, просто стал весь белый, но он выжил...

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

060580

Оттуда мы погнали японцев на север вдоль побережья. От Финшхафена мы гнали их безостановочно. Вступали с ними в огневой контакт, - перестрелка – они отходят... Потом мы вышли к реке, навсегда я это запомнил. Мое отделение оказалось в самом авангарде. Людей мы не видели по пути, но наткнулись на лужи крови, потом на окровавленные бинты, потом еще раз на бинты. Я сказал: «Парни, должно быть, один из них ранен, мы их скоро нагоним.» Вышли мы к узкому мостику через реку, пройти по нему только один человек. Говорю: «Парни, мы должны переправиться по этому мосту.» Течение реки было слишком быстрым, чтобы идти вброд. Сказал своим: «Я иду первым, прикройте меня огнем.» Прошел полпути и тут увидел японца, залегшего под кустом. Вижу, он поднимает винтовку. Я не знал в тот момент, что мне делать: назад я бежать не мог, так что я рванулся прямо к нему и уложил его. Облегчение... И опять у меня был какой-то срыв - я начал хохотать, что-то, похожее на истерику, - такое было напряжение. Потом, само собой, прокричал что-то своим, и они открыли огонь, прикрывая меня...

Так что, думаю, тот японец был тем самым парнем, который истекал кровью. Он был последним японцем, которого мы видели в течение нескольких дней. Мы вернулись вечером на противоположный берег реки, и Джеки Перри (Jackie Perry), невысокий малый, чуть не утонул, но я вытащил его, ухватив за рюкзак. То есть, можно было погибнуть и таким образом, необязательно было, чтобы в тебя для этого стреляли.

Мы гнали японцев до места под названием Блуча Пойнт (Bloocha Point), дальше мы не пошли. Я заболел лихорадкой *Денге/Dengue*, и меня отправили в госпиталь в Лае. Выздоровел, на небольшом пароходике вернулся в батальон, когда все готовились отправляться домой. Погрузились на судно в мой день рождения, 28 февраля, добрались до Брисбена, потом до Сиднея, где у нас еще были увольнительные.

С американцами в увольнительных были стычки?

Были. Они были одеты лучше, чем мы, у них было больше денег, все девочки были с ними. Ну и высокомерные они были к тому же. Встречаешь кого-нибудь из них в первый раз, а он уже все знает. Они правили бал. Ну а мы были поглубе, джентльменами нас назвать было сложно. Ну а эти всегда, знаете, подсаживали девочек в такси. Всегда у них были деньги на то, чтобы пойти куда угодно и посидеть там. Но были и такие, с которыми пили вместе и наравне. Но была у нас одна большая драка...

Ну а если была драка в пабе и вроде этого, было ли так, что все австралийцы и американцы сразу присоединялись к ней, даже если изначально это было не их дело?

О, да. Вас всегда поддержали бы, и многие, это не было проблемой. Неважно, в чем была причина, поддержка была всегда...

Оттуда нас снова отправили в военный лагерь на плато (Tablelands) под Брисбеном, где у нас опять была боевая подготовка, но на Новую Гвинею мы уже не возвращались. 12 месяцев боевой подготовки... Многие бегали в самоволки, некоторые не приходили назад.

А что так? Скучно было?

Скучно. Командование старалось сделать все как лучше: знаете, ночуешь в буше, атакуешь сначала одну высоту, потом другую высоту. Потом была учебная высадка с моря в районе пляжа Тринити/Trinity рядом с Кэрнсом/Cairns. Но мы делали все время одно и то же, и, казалось, мы попусту тратим время... В итоге, нас погрузили на суда близко к Дню АНЗАКов (25 апреля) 1945-го года и перебросили на остров Моротаи/Morotai.

Хотя там мы с японцами не сталкивались, они все еще оставались на острове. Где-то половина острова была у них. Мы высадились и промаршировали мимо позиций американцев к передовой. Оттуда мы проводили патрулирование, но большую часть времени провели, расчищая место для наших лагерей от деревьев и кустарника.

Потом опять была боевая подготовка. Мы знали, что будем участвовать в десанте с моря где-то, но не знали, где, потом опять погрузились на судно и высадились на Борнео. Это была не самая трудная высадка, мы были во второй волне. 17-й Батальон высадился до нас и зачистил берег от противника, так что мы наткнулись лишь на пару раненых *джалов*, не более того. Мы двинулись вверх, на холмы, и заняли деревню Бруней/Brunei. Маленькие хижины из травы, ничего больше не было. Через несколько дней командование решило, что мы должны вернуться на суда и потом высадиться в месте под названием Лутонг/Lutong – там были нефтяные вышки. Перед тем, как мы высадились, *джалы* подожгли все вышки. Знаете, скважины там были такие, что нефть выстреливает вверх, в воздух, так японцы открыли все вентили на полную, и нефть разлеталась и горела всюду и везде. Давление там такое было, что ты не видишь пламени или чего-то такого до высоты 30 или 40 футов над землей, а потом огонь вспыхивает наверху, а потом весь столб загорается. Довольно зрелищно... Но мы как-то высадились, заняли Лутонг, и к ночи наш флаг уже был над нефтеперегонным заводом. Потом появились инженеры, и у них ушло несколько дней на то, чтобы погасить пожары... Но мы к тому времени уже вышли к городку Мири/Miri. Его пришлось брать с боем, мы были на одном берегу реки, а он на другом.

Мы не столкнулись с большим количеством *джалов* на нашей стороне. Пару ночей мы готовились, при этом на нашем берегу было множество небольших каноэ. В моем отделении было несколько парней, склонных к приключениям, так что через какое-то время немало лодок исчезло, а с ними и некоторые из моих парней! Через два дня мы вошли в городок, идем по улице, *джалы* ушли (*этому предшествовали только мелкие стычки – ВК*), и один из офицеров говорит мне: «Слушай, Джоу, эти коренные жители кажутся довольно дружелюбными!» И тут слышим: «Привет, привет, как вы?» А наши парни, оказывается, уже были там: они на лодках переправились через реку, нашли себе девочек в городе и хорошо провели время.

Мы промаршировали через город, японцев в нем не было. Местные и правда были настроены дружелюбно: еще бы, они уже были знакомы с нашими парнями! После Мири мы взошли на гряды под названием Канада/Canada – это была крайняя точка. Там мы патрулировали местность вдоль дороги под названием Рим/Reim. Иногда натыкались на японцев, были перестрелки, но не то чтобы часто. За это время мы потеряли двоих или троих парней.

Но патрулировать приходилось, чтобы удостовериться в том, что они ушли глубоко в джунгли. Был там у меня смешной опыт. У нас были противомоскитные пологи: москиты нас сильно донимали. Так что приходилось подвешивать полог к дереву, а края его заправлять под одеяло на ночь. Помню, был я в пикете, потом вернулся, ночь была лунная и светлая. Забрался я под свой полог, а там уже была змея, которая забралась раньше меня. Я как влез с одного края, так к другому и перелетел. Ну она и встала на свой хвост... Я, само собой, попытался вылезти и вконец запутался в сетке, но она сама куда-то уползла. Я такой шум поднял, что ребята решили, будто это японцы нас атакуют!

На Борнео особых боев у нас не было. Один батальон высадился на острове Лабуан... или бригада... там были ожесточенные бои и большие потери. И еще на одном острове (*возможно, речь идет об острове Таракан/Tarakan – ВК*), не могу название вспомнить. Но и мы понесли потери, нескольких хороших парней. Мы были там, когда сбросили атомную бомбу. Там, на гряде Канада, война и закончилась. Но еще до этого у нас оказалось большое число пленных японцев. Никогда такого количества у нас не было, а тут... Мы поместили их в загон [из колючей проволоки] в Мири. Позднее одним вечером пришло какое-то судно и привезло женщин, японских женщин. Потом мы услышали, что это все

были проститутки, которые находились при войсках. С ними еще было 14 детей. Мы к этому не были готовы.

Наша рота охраняла этот лагерь размером в 200 ярдов в одну и другую сторону. Там у них были душевые кабинки, обмотанные материей, но крыш на них не было. На одном из углов загона была вышка с пулеметом, так что охранник смотрел на него сверху. Я долго не мог понять, почему у меня никогда не было проблем с добровольцами, желающими стоять на вышке с пулеметом. Но потом меня осенило! Крыш-то на душевых не было, а там женщины мылись... Как-то я отнес в загон пищевые пайки, все построились и стали получать их. И тут одна из японок, немного говорившая по-английски, сказала: «Крыши нет, нехорошие солдаты подглядывают.» Так что пришлось раздобыть материю и сделать для душевых крыши...

Война закончилась. Командование начало рекрутировать людей для службы в Японии в 60-м Батальоне, который входил в оккупационные силы. Наш полковник собирался возглавить этот батальон и подбирал для него людей, хотел и меня увидеть в нем, но я сказал: «Нет. Я прослужил достаточно долго.» Потом я немного жалел об этом, потому что это обещало быть интересным, а я так и не побывал в Японии...

Каково это было – ощущать, что война закончилась?

Это было восхитительное чувство – думать о том, через что ты прошел, что все кончилось и что ты свободен. Я чувствовал себя здоровым, как никогда, что я могу делать и то, и это, и вообще все, что хочу. И нет никого, кто отдает мне приказы. Что есть кровать, на которой я буду спать, что я буду теперь сидеть за столом и видеть за ним всю свою семью. Чудесное чувство, в самом деле.

Я хотел бы еще поспрашивать Вас о войне в джунглях. Как Вы справлялись выносили жару, вечную грязь под ногами и смрад?

Я переносил все это довольно неплохо, но никогда не чувствовал себя таким здоровым, как в пустыне, хотя, возможно, еда [в джунглях] была получше. Правда, была малярия, и она добирается до тебя времени от времени. Но, с другой стороны, все было не так плохо. Полагаю, мы в такой среде выросли, что были крепкими ребятами. Могли ночевать в любом месте, потому что не были городскими парнями. В джунглях учишься, как со всем этим справляться.

Вы когда-нибудь сочувствовали японцам, потому что они находились в таких же условиях?

Нет, никогда. Здесь все было совершенно по-другому по сравнению с войной против немцев или *бедных* итальянцев. К ним я и правда чувствовал симпатию, что немного мешало, когда я был в бою, но не снижало тонус. Но, когда ты видишь, как их обстреливают, ты думаешь: «Вот бедные черти, придется им сегодня вечером зарыться поглубже.» Но ничего подобного к японцам не было...

Почему так?

Ну, возможно, потому что они так близко подошли к нашим берегам, возможно, из-за того, что они натворили... Мы сталкивались с теми, кто попадал к ним в плен... Дело было, само собой, на Борнео. Так они были просто кожа да кости. Мы и раньше об этом слышали, и нам они не казались людьми, так много мы слышали об их зверствах. Я до сих пор об этом помню. Полагаю, это одна из причин, из-за которых у нас не было никакой симпатии к ним. Даже когда я видел их убитыми в большом количестве, у меня не возникало никакого сочувствия. Был как-то один низкорослый паренек, которого мы где-то взяли в плен, когда продвигались вдоль побережья. Он выглядел не старше чем лет на 14-15. Жалкий,

грязный, недокормленный. Я тогда подумал: «Интересно, его мать знает, где он сейчас?» Только на мгновение во мне шевельнулось сочувствие к нему...

Австралийцы и американцы рядом с японским военнопленным. Район Финшафена, 1943 год.

https://www.wikiwand.com/en/Landing_at_Scarlet_Beach

Японцы, с которыми Вы сталкивались, мертвые и живые, как они выглядели?

Не сказать, что они были совсем в плохом состоянии. Однако многие из них, казалось не были одеты в соответствии с тамошними условиями. У многих из них были только такие набедренные накладки (lap-lap) и все. Мой бог, как они выживали со всеми этими комарами и пиявками в ручьях? Но ничего, выглядели они неплохо. Вообще, выживали они на рисе и сушеной рыбе, этого у них было много. Мы бы на таком не выжили. Скажем, они выходили на патрулирование и больших рационов с собой не брали, как мы, потому что могли выжить вообще без ничего. Так что они для нас были немного того, словно и не люди, вроде как, совсем не люди. Вид японцев меня совершенно не беспокоил...

Не считаете ли Вы, что способность выживать с таким минимумом снабжения делала их хорошими бойцами в условиях джунглей?

Я уверен в том, что именно поэтому они и были крепкими бойцами. Они могли по несколько дней выживать на горсти риса. Еще, вероятно, они от земли получали намного больше, чем мы. Плюс к тому, если на пути у них была какая-нибудь деревня, они просто вытряхивали из нее все, что можно было съесть, тогда как мы такого себе не позволяли.

И еще я думаю о том, как быстро они перемещались [по джунглям]. Это просто поражало, как быстро они подходили с севера, издали, и на другой день оказывались напротив нас. Мы выходили на патрулирование, проходили мили и ничего не видели. А вечером того же дня они атаковали, а ты размышляешь: «С какого бугра они свалились?» Ох и быстры они были. Но, когда они атаковали, они атаковали большой массой...

Было слышно, как они приближаются: они дудели в горны и орали, они производили много шума своими свистками, а идущий перед ними немолодой парень при этом размахивал мечом или еще чем-то. Они продолжали атаковать, мы укладывали их одного на другого, и для них это не имело никакого значения. Казалось, они не имели понятия о том, как воевать... Знаете, американцы в чем-то сражались в джунглях примерно так же. Чем больше людей, тем веселее... Если людей у вас много, неважно, какие ты несешь потери: есть еще парни, которые наденут [солдатские] башмаки.

А с американцами бок о бок Вы воевали?

Нет, рядом с ними не приходилось. Но нам приходилось полагаться друг на друга, и дело шло. Они хорошо воевали...

Некоторые из наших ветеранов рассказывали о свидетельствах каннибализма среди японцев. Вы сами это видели?

Нет, ни разу. Я слышал об этом, но сам не видел.

Были ли случаи, когда кто-то уже не мог все это выносить?

Ну, может и было так раз или два... Были не самые крепкие... Вот, что я делал у себя в отделении, - я не ставил таких впереди других во время патрулирования. Была масса других дел, менее опасных... опасных, но не настолько, насколько рискованно было идти впереди всех. Там должен был быть парень с очень зорким глазом, отличным слухом, парень, умеющий быстро стрелять, готовый в долю секунды сделать что-то: упасть на землю, нырнуть в сторону от тропы, выстрелить. Некоторые парни просто не были созданы для этого, некоторые не могли с этим справиться. Но я никогда не просил идти вперед кого-либо, кто когда-то говорил мне, что не может сделать этого. Никогда. Я говорил, там были такие, про которых ты знал, что им это не по плечу. Ну пошлешь его вперед, а толку что? Такой не разглядит *джала* [в джунглях]. Да и нервы у такого парня не те, чтобы предупредить тебя о чем-то, чтобы дать тебе верный сигнал или что-то такое. На такого парня нельзя положиться...

Это напряжение в патруле... Как Вы избавлялись от него потом, когда уже были в безопасности?

Отходишь туда, где немного безопаснее, когда напряжение спадает, и чувствуешь себя так, как будто проглотил с полдюжины стопариков *скотча* или чего-то похожего... Говоришь слишком громко и хохочешь слишком громко. Но, смею вас уверить, никому не нравилось ходить в патрули туда, где была одна-единственная тропа, и никто не рвался идти первым...

Ну раз никто не рвался в первые, как Вы объясните тот факт, что никто никогда не отказывался идти первым?

Стоит сказать, что это было связано с должной боевой подготовкой. И дух *товарищества* здесь тоже был, я так считаю. Когда приходит твоя очередь, не давай никому делать это вместо себя.

Рассказывая об боях в Северной Африке, Вы говорили о том, что санитарные машины иногда подъезжали прямо к передовой. Как с этим было на Новой Гвинее?

В большинстве случаев санитарные машины не могли добраться до нас. Для этого были носилки. Тащишь их мило за милей туда, где можно оставить их на земле и где их может подобрать санитарная машина. На тропе Саттельберг они близко подъезжали к нам, но там, сами понимаете, были танки, так что эти машины были, скорее, помехой, чем подмогой.

И кто же таскал носилки?

Ну, у нас были носильщики. Парни-санитары с полкового перевязочного пункта. Они отлично делали свое дело, потому что иногда им приходилось быть на самой передовой, в гуще боя, чтобы вытащить раненых, чтобы перевязать их. С немцами все было не так плохо, потому что я не могу даже припомнить, чтобы они когда-либо преднамеренно стреляли по этим парням с красными крестами...

Как Вы отмечали Рождество на Новой Гвинее?

Ели. Это все, что можно сказать об этом празднике. Нам не раздали по бутылке пива или что-то в этом роде, чтобы веселиться, но еды было полно. Просто посидели, кто-то искупался, кто-то постирушку устроил и повесил одежду сушиться. Другие в карты играли, но большого торжества не было, для этого просто не было времени...

Бои на Новой Гвинее, в которых Вы принимали участие, бои в других местах в Азии - брали ли Вы пленных?

Нет, пленных не было. Я видел каких-то пленных, сидевших на пляже, - там, куда попали мы, какие-то парни их сторожили. Откуда они взялись, не скажу. Ну а что касается конца войны на Борнео... Тогда война уже закончилась. Мы выходили [на патрулирование] и собирали их, но они, вроде как, ждали, когда мы появимся и заберем их. Но во время боев - нет.

Как Вы думаете, почему так было?

Японцы - особенный народ. Они, скорее, совершат *харакири*, чем сдадутся в плен. Их воспитали так, таковы были их религиозные убеждения, что о сдаче в плен речь не шла. Единственная ситуация, в которой кого-то из них можно было взять в плен, это когда японец ранен или не может двигаться. Мы наталкивались на множество раненых парней, но ни разу я не видел, чтобы кто-то из них поднял руки... Они и после окончания войны продолжали воевать. Нельзя было просто так идти по дороге Рим: они могли и голову снести. Одного нашего парня так и подстрелили. Это был Билл Хипли (Bill Hipley), большой оригинал. Он был ранен еще до боев под Тобруком и вообще не должен был возвращаться в строй, но он поступил иначе. И вот так он погиб ... где-то как раз в тот день, когда война закончилась. Погиб он на гряде Канада...

Те бои на Борнео, в которых Вы принимали участие, - они не были тяжелыми, но, тем не менее, Вы теряли людей. Как вы думаете, оно того стоило?

Нет. Я думаю, это было просто смешно - то, что нас отправили на Борнео. Война уже, практически, закончилась, американцы занимали остров за островом и там и тут... какой смысл был высаживаться на Борнео? Это был всего лишь вопрос времени, их [японцев] можно было просто взять измором. Да и оставалось там их совсем немного. Думаю, это была пустая трата времени и сил. Многие наши погибли, и этого не должно было случиться.

Однако до этого мы пробыли в лагерях 12 месяцев, и толком ничем не были заняты. Так что мы готовы были отправиться куда угодно, подальше от учебных лагерей. Но, что касается необходимости во всем этом, я не знаю, какой от этого был толк... Я думаю, сделано это было только для того, чтобы наше правительство не волновалось, но это только моя точка зрения.

Борнео, 1945. Австралийские артиллеристы ведут огонь по врагу...

<https://history2research.wordpress.com/2018/09/13/featured-blogger-the-generals-australians-and-borneo-2-pacific-paratrooper/>

Остались ли какие-либо картины в Вашей памяти, от которых трудно избавиться?

Одно осталось навсегда... Это когда я вспоминаю Эль-Аламейн и как погиб Джеки Лоу (Jackie Low). Когда я попросил его подняться и поднести Тому Данкену (Tom Duncan) боеприпасы, и его подстрелили и убили... Все боеприпасы были у него, он должен был это сделать, но это был я, кто сказал ему подняться... И эта деревня со всеми этими трупами – это было жутко, и это тоже осталась. Несколько картин с Эль-Аламейна, когда ребят убивало. Несут парня мимо тебя, и то у него кишки вываливаются наружу... А ведь это был парень, которого я знал, один из наших сержантов. Тоже кошмар...

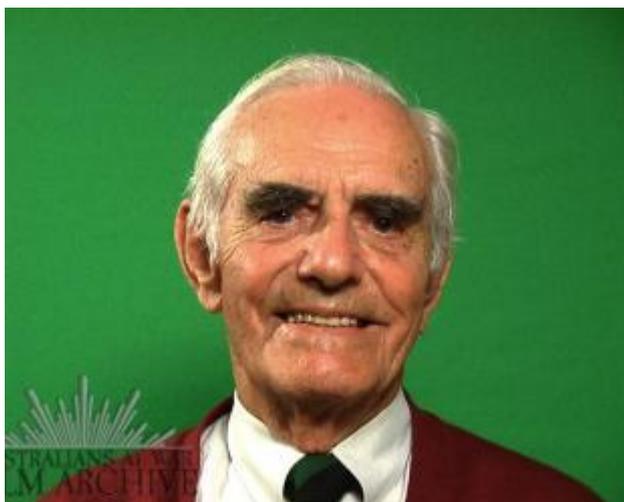
Как Вы справлялись с этим тогда?

Ну как, приходится. Делаешь свое дело дальше, знаете, там всегда что-то другое происходит. Не то, что ты садишься и горюешь об этом два или три дня подряд. У тебя просто нет на это времени. Это потом начинаешь думать об этих делах и разных парнях. Как тот парень Хенри, который упал на меня и сказал: «Они меня убили. Со мной все кончено, Джоу...» Помню, что я вызвал санитаров и продолжил вести огонь. Тебя этому учили, ты об этом не беспокоишься.

Как Вы оцениваете уровень своей боевой подготовки?

Когда мы первый раз вступили в бой на Ближнем Востоке, хорошим его никак нельзя было назвать. До этого я видел пулемет *Брен* только раз, а это было наше основное автоматическое оружие. Мне просто раньше не довелось из него пострелять: у нас были только старые *Льюисы* - оружие времен Первой Мировой. Я знал, как стрелять из винтовки, знал это с той поры, когда я был мальчишкой. Все хорошо, но об автоматическом оружии я не имел ни малейшего понятия.

На самом деле, обучены мы были неважно, но [на войне] быстро учишься. Иногда просто приходится быстро учиться...

Джоу Мэйдли в последние годы жизни

У меня остался всего один вопрос: если в будущем австралийцы будут смотреть это интервью, что бы Вы хотели им сказать о том, что значит служить своей стране?

Если твоя страна в беде, это - твой долг. Это не только долг, ты еще должен чувствовать желание послужить ей, желание сражаться за свою страну. Если кто-то не хочет воевать за свою страну, ему здесь не место, я так думаю. Но это – только мое мнение, многие люди думают иначе. Думаете, война – это неправильно? Ну, я полагаю, война - это и в самом деле неправильно, но, если твоя страна в беде, в опасности, там твое место.

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

070691

Австралийские солдаты маршируют мимо военного кладбища. Район Финшхафена, 22.09.1944 года

<https://www.awm.gov.au/collection/C48096>

[1-я часть интервью – война в Северной Африке: Тобрук и Эль-Аламейн](#)

<https://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/joe-madeley/>

<http://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au/archive/1856-joseph-madeley>

Сокращенный перевод, компиляция и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org